

12 сентября армия Мин вернулась на перевал, армия Цин также начала возвращаться в Шэнцзин, и третий вход армии Цин в перевал подошел к концу.

В этой катастрофе Даммы понесли тяжелые потери, до 180 000 человек были похищены и разграблены, хотя более 100 000 были восстановлены, но десятки тысяч людей были ранее похищены и разграблены, другие золото, серебро и другие материалы бесчисленны.

Многие части Дамма были сметены армией Цин, экономика пострадала больше всего, народ пострадал ужасно, и армия Цин также понесла большие потери, сбросив десятки тысяч голов в Дамме.

После отъезда из Лэнкоугуаня и возвращения в Цяньань некоторые чиновники и гарнизонные генералы из близлежащих мест пришли отдать дань уважения наследному принцу, но Чжу Цзылау вызвал только Лю Цзиньяо, надзирателя Юнпина, в то время как остальных заставили встать на колени под драконьим флагом в лагере.

Хотя Лю Цзинь-яо и был евнухом, он не был евнухом. Это сделало Чжу Цзы Длинного немного удивленным.

Тогда Чжу Сиблау узнал, что Лю Цзиньяо был джинши во 2-й год правления императора Цици, а в настоящее время является цензором провинции Шаньдун, а также цензором Юнпина. (Провинция Шаньдун, относящаяся к династии Мин, была не только более поздней провинцией Шаньдун, но и включала в себя обширную территорию вокруг Ляодуна).

После короткой беседы с Лю Цзиньяо, Чжу Цзы Лонг поставил группу чиновников на колени под флагом дракона, чтобы работать, собирая и записывая имена захваченных людей и тому подобное, и взять на себя ответственность за умиротворение облегчения.

Что касается изъятых товаров и вещей, то батальон Ёнвэй и новый батальон отвечали за их сортировку и сопровождение в столицу, но местные чиновники и гарнизон могли только наблюдать за тем, как многие товары были отгружены после предоставления транспортных средств.

Чжу Цзы Лонг провел специальный военный совет, чтобы тщательно разделить головы обезглавленных в этой битве, прежде чем написать рапорт о войне и отправить их в столицу.

В конце концов, из палатки вышли генералы Шэньцзинского батальона, Шэньсуйского батальона и армии Тяньцюна с улыбками на лицах и весельем.

14 сентября, после двух дней восстановления, Чжу Цзюй Лонг начал вести свои войска обратно в столицу. По дороге он получил известие из столицы, что военный министр Чжан Фэнъи и губернатор Сюань Да Лян Тиндун умерли несколькими днями ранее от передозировки лекарства из ревеня.

15 сентября весть о победе Ленгкоу достигла столицы.

Кавалерия, размахивая рапортом о победе, пробежала по центральным улицам столицы, крича: "Победа! С нашей великой победой под Ленгкоу наши войска преследовали рабов-бандитов на протяжении трехсот миль, срубили семь тысяч вражеских рядов под Ленгкоу и спасли двенадцатьсот тысяч человек!"

"Коротко"! Холодный рот! Наследный принц обезглавит Аббадай, моего седьмого сына! Схватите сдающегося генерала Чао Пи Чанга живым!"

После того, как чешский доклад был доставлен в кабинет министров, он сразу же вызвал шок, и император Чонгжен прочитал доклад сам, слово в слово.

"Хахаха! Какая великая победа - убить царя перед битвой!" Чунчжэнь громко засмеялся, чувствуя каждую пору на теле комфортно в этот момент.

Придворные были согласны, предлагая поздравительное послание Хуа Зао, открывая различные позы лести.

Несколько дней спустя газета "Huang Ming Times" сообщила о великой победе в своем последнем специальном выпуске, который был сильно преувеличен и отчаянно взорван, восхваляя великую победу в небе, а заголовки были более шокирующими, чем один.

В редакциях были также более подробные отчеты, не только описание хода каждого сражения, но и колонки о героических подвигах нескольких батальонных генералов.

Под влиянием императорской династии Мин вся столичная дивизия кипела, имя наследного принца было у всех на устах, а мощь трех батальонов Храброго Гвардейского батальона, Божественного Ци-батальона и Божественного Хаб-батальона даже выбила репутацию нового батальона и армии Тяньсионга.

В столице вокруг различных газетных киосков уже собирались люди, слушая, как мужчина в середине поющей газеты качает головой и читает содержание, и время от времени он выпускал приветствие.

К тому времени, как Чжу Цзи Лонг вернулся в столицу со своими генералами, ворота Йонгдингмэнь уже были заполнены людьми из столицы, все желающие увидеть наследного принца.

К этому времени, по слухам, Чжу Цзи Лонг был благочестивым человеком, что с реинкарнацией Истинного Дракона, сошествием Истинного Императора и реинкарнацией Пурпурной Императорской звезды, которая придала такой неприглядный оборот событиям.

В нужное время, под руководством чиновников из Министерства обрядов, армия одна за другой входила в Йонгдинские ворота, и густая приветливая толпа также прорычала в восторг.

Знамена армии Дешенга трепетали, покрывая небо, а небесные церемонии среди флагов были похожи на движение императорского двора в облаках.

Чжу Цзи Лонг не сидел в торжественной битве на небесах, а стоял на вершине огромной двухэтажной колесницы, которую Бюро Войны построило специально для него.

За колесницей находилось множество больших барабанных тележек, барабанщики умело били марширующие барабаны, а марширующие барабаны даже превосходили по силе музыку церемониального отдела.

Посреди страстной марширующей барабанной музыки несколько батальонов солдат шли по главной улице с высоко поднятой головой, особенно по линии фронта Храброго Гвардейского батальона, они носили сияющие холодные железные доспехи, шагая в аккуратном и мощном темпе, железные сапоги ударяли по голубому каменному дорожному покрытию, издавая аккуратный рев.

Армия была настолько навязчивой, что сделала зрителей еще более ликующими, а

некоторые из людей еще более горячо кричали: "Да здравствуют герои!".

Хуан Де Гонг, подтолкнувший свою лошадь на фронт, был полон гордости, поднял свою мощную правую руку и закричал: "Дэмынь десять тысяч побед"!

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Линия фронта генералов батальона Ёнвэй кричала в унисон, и звук дрожал на мили, внезапно заставляя кровь зрителей кипеть от страсти.

Некоторые краснолицые девы по обе стороны дороги кричали и размахивали носовыми платками, руки почти тряслись от боли.

Молодые солдаты храброго гвардейского батальона, хоть и аккуратно и упорядоченно, но глаза многих людей слегка отворачивались, подглядывая за этими девушками, когда они подходили к группе кричащих девушек, все они становились серьезными, подтянутыми лицами, не поворачивая глаз, шагали вперед.

Там были не только тети и дяди, но и молодые девушки, и даже некоторые культурные люди, например, некоторые студенты Национального детского колледжа.

Некоторые студенты государственного инспектора были инфицированы и не могли не произнести восклицание: "Такая военная мощь, мое поколение тоже тоскует по ней!".

Многие студенты Национального детского колледжа были зачислены на службу в батальон Ёнвэй и хотели отказаться от военной карьеры и вступить в батальон Ёнвэй, чтобы служить своей стране, и они последовали за батальоном Ёнвэй до самого лагеря.

Эти студенты собрались перед главным лагерем батальона Ёнвэй и выразили желание вступить в армию, в результате чего некоторые генералы батальона Ёнвэй не знают, что делать.

После того, как батальоны вернулись на свои базы, офицер министерства ритуалов от имени суда выразил соболезнования солдатам.

Чу Цзы Лонг, однако, вернулся во дворец, чтобы повторить орден, и вернул небесные церемонии и все еще свисающий меч.

На следующий день император Чунчжэнь устроил банкет во дворе дворца и вызвал из экспедиции Чжу Цзы Лунга и других крупных генералов, в том числе заместителя генерального директора батальона Юнцвэй Хуан Дэкуна, заместителя генерального директора батальона Синьцзин Сунь Инцюаня, заместителя генерального директора батальона Шэньшу Чжана Шизе, генерального директора батальона Шэньцзи Ваньняня, генералов батальона Шэньцзи Цао Хуачуна и Лу Сяншэна.

Пиршество было довольно насыщенным, с мясом и вином, в отличие от 6 блюд в предыдущем пиршестве Чжу Сиблау.

Во время банкета император Чунчжэнь был очень счастлив, восхваляя всех генералов и прося о некоторых деталях, что заставило всех почувствовать себя польщенными.

В простой трапезе Чунчжэнь сознательно покинул Лу Сян Шэн и созвал несколько министров, чтобы вместе обсудить, как переселить спасенных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923462>